

УДК 314:316.3/4

A.В. Верещагина

A.V. Vereshchagina

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ
ИЗМЕНЕНИЯ В СЕМЕЙНОЙ
СФЕРЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ
МАТРИЦА ИССЛЕДОВАНИЯ**

**INSTITUTIONAL CHANGES
IN THE FAMILY SPHERE
AND DEMOGRAPHIC
PROSPECTS OF RUSSIA:
METHODOLOGICAL MATRIX
OF RESEARCH**

Статья посвящена одной из важнейших проблем современной российской реальности – трансформации института семьи, которая протекает в рамках кризиса традиционной семьи и формирования семьи современного типа. Этот период характеризуется формированием трансформационного пространства в семейно-брачной сфере, представленном сосуществованием традиционных и новых форм семейных отношений. Что ждет Россию и ее разнообразные в этнокультурном и социокультурном отношении регионы? Какой тип семьи станет доминирующим в российском обществе в скором будущем? На эти вопросы автор пытается ответить в данной статье, используя неинституциональную парадигму исследования.

The article is devoted to one of the urgent problems of the present-day Russian reality that is the family institution transformation which progresses in the network of the crisis of traditional family and forming the present-day family pattern. This period is characterized by forming transformational space in domestic and conjugal sphere that is presented with coexistence of traditional and new forms of domestic relations. What is in store for Russia and its diverse in ethnocultural and sociocultural respect regions? What pattern of family is going to be prevailing in Russian society in the nearest future? The author is trying to answer these questions in this article with using the neoinstitutional methodological paradigm of investigation.

Ключевые слова: институт семьи, семья, традиционная семья, современная семья, эгалитарная семья, неинституциональный подход, трансформация семьи.

Key words: the family institution, the family, the traditional family, the present-day family, egalitarian family, neoinstitutional paradigm, transformation of family.

A.В. Верещагина

Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, политологии и права Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Южного федерального университета.
E-mail: anrietta25@mail.ru

A.V. Vereshchagina

The Doctor of Social Sciences, the Professor of Faculty of Sociology, Political Science and Right, Institute for Retraining and Improvement of Teachers Proficiency in Humanities and Social Sciences of Southern Federal University.
E-mail: anrietta25@mail.ru.

Сфера семьи и семейных отношений является одной из важнейших сфер жизнедеятельности общества. Через нее преломляются все процессы, происходящие в социуме. В то же время изменения в ней оказывают самое непосредственное влияние на функционирование различных сфер жизнедеятельности общества, и, прежде всего, значительное влияние испытывает демографическая сфера общества. В российском варианте это влияние окрашено в негативные тона. Демографическая ситуация в стране является, действительно, достаточно критической, и не только по причине катастрофического снижения численности населения, но и его качественного потенциала.

Выход из демографического кризиса невозможен без осознания причин, его породивших. Актуализация семейной и демографической проблематики в современном российском обществе в условиях исключения семьи и ее проблем из сферы интересов государства, низкой эффективности его семейно-демографической политики без адекватного знания о закономерностях взаимодействия семейной и демографической сфер, а также устойчивое воспроизводство негативных явлений в их среде формируют потребность осмысления последствий трансформации семьи для демографического развития общества, в чем и заключается социальная и научная актуальность темы, выбранной нами для данной статьи, определившая и основную цель работы – построение методологического конструктора изучения институциональных изменений в семейно-демографической сфере российского общества.

С институциональной точки зрения процесс формирования семьи предстает как растянутый во времени процесс усвоения социальных норм, ролей и стандартов, регулирующих ухаживание, выбор брачного партнера, стабилизацию семьи, сексуальное поведение, отношения с родителями супругов, что соответствует пониманию социального института как совокупности норм и механизмов, регулирующих определенную сферу общественных отношений [1, с. 668]. С позиций данного, классического подхода, который можно назвать также институциональным, и проводится подавляющим большинством отечественных ученых исследование современного института семьи. Особенное внимание при этом акцентируется на современном состоянии ценностей, норм семейного поведения, репродуктивных установках с изначальной позицией, согласно которой существует некая система заданных, сформировавшихся ценностей и норм семейных отношений, регулирующих сферу семейно-брачных отношений. При этом изменения в институциональной структуре семьи фамилисты часто связывают с внешним влиянием, проводя параллель с аналогичными процессами в других странах, но редко кто задается вопросом, почему при равнозначных переменных и механизмах воздействия на семью результаты фиксируются совершенно разные. Ответ на данный вопрос возможен в

рамках неинституционального подхода, согласно которому общественные «институты – это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми... Иными словами, институты – это "правила игры" в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [2, с. 73]. Данное определение выступает методологической основой настоящего исследования трансформации института семьи в современном российском обществе.

Главная роль, которую институты играют в обществе, заключается в снижении степени неопределенности путем установления устойчивой структуры взаимодействия между людьми, хотя при этом она не обязательно является эффективной [3, с. 18]. В силу того, что в обществе установилась привычная система норм, правил, ожидаемых и разделяемых членами общества в определенной сфере жизнедеятельности, даже при условиях снижения их эффективности, индивиды по привычке продолжают их воспроизводить, чем и обусловлена их устойчивость. Но устойчивость институтов ни в коей мере не противоречит тому факту, что они претерпевают изменения.

На протяжении многих веков изменения в семейной сфере общества протекали достаточно медленно, что и является основной причиной долголетия традиционной семьи и традиционного общества в том числе. Однако минувший век и особенно век настоящий демонстрируют высочайшую скорость социальных изменений, которые особенно ярко проявляются в обществах трансформационного типа, поскольку в них нарушен прежний поступательный и привычный ход исторического развития резким переходом к иным, новым, незнакомым отношениям, адаптация к которым и символизирует собой период институциональных изменений в обществе на всех уровнях и во всех сферах. Однако трансформация в каждом обществе имеет свои особенности, свои тенденции, свои социальные последствия, что актуализирует проблему зависимости настоящего от прошлого, а также использование потенциала неинституциональной парадигмы для исследования трансформации института семьи и демографического поведения семьи, анализ которого позволит обосновать зависимость демографических процессов от институциональных трансформаций в сфере семьи.

В ходе трансформации семьи изменяется и семейное поведение, под которым в нашем исследовании понимается совокупность и последовательность действий, поступков членов семьи, в результате которых формируются определенные, уникальные для каждой семьи, семейные отношения, семейные ценности, установки и ориентации, влияющие на социальную адаптацию, социальный статус семьи и ее членов в обществе.

Семейное поведение включает в себя многообразный поведенческий спектр – это и супружеское поведение, и родительское, и репродуктивное, и демографическое, и т.д. Ключевым понятием в нашем исследовании является демографическое поведение семьи, представляющее собой поведение членов семьи, направленное на сохранение или изменение ею демографического статуса, включающего в себя такие элементы, как половой, численный, детный состав семьи; тип семьи (официально зарегистрированная/незарегистрированная, полная/неполная; малодетная/многодетная, студенческая/нестуденческая и т.д.); ее социально-профессиональный уровень; место проживания и статус (мигранты, коренные жители), и т.д.

В каждом обществе формируется своя модель демографического поведения семьи, исследование которой позволит наметить основные тенденции демографического поведения индивидов и на основании этого прогнозировать развитие демографических процессов в обществе на определенном историческом этапе общественного развития. Модель демографического поведения семьи представляет собой некий образец, эталон со специфическим набором характерологических черт и свойств демографического поведения, являющегося доминирующим для семей данного общества. Она формируется на основе реализации тех или иных стратегий демографического поведения семьи, институционализирующихся на определенном историческом этапе развития общества в рамках института семьи и воспроизводящихся через него.

Следовательно, анализ трансформации института семьи как фактора влияния на демографические процессы через исследование демографического поведения семьи на основе неинституционального подхода представляется важным направлением социодемографических исследований, а методология неинституционализма – оптимальным методологическим инструментарием для изучения той реальности, в которой происходит трансформация российского общества, его основных социальных институтов и демографической сферы. А сам процесс трансформации института семьи следует рассматривать как трансформацию формальных и неформальных ограничений, в ходе взаимодействия которых происходит разрушение традиционного института семьи и возникновение нового современного института семьи, характеризующегося разнообразием и большим многообразием типов организации семейной жизни и семейного поведения. Таким образом, трансформация российской семьи представляет собой процесс перехода от традиционной семьи к современной семье, облик которой не имеет единообразия, динамично меняется, как и мир, в котором она функционирует.

Однако в систему взаимодействия формальных и неформальных ограничений семейных отношений активно включился другой тип ограничений, не рассматриваемый исследователями неинституциональной

парадигмы в качестве отдельной научной категории, – индивидуальные ограничения. Если прежде то или иное семейное поведение индивида было обусловлено традициями, обычаями (неформальными ограничениями) или формальными правилами, за нарушение которых наступало общественное порицание или санкции, предусмотренные законодательством общества, то сегодня оно часто обусловлено индивидуальным выбором в условиях многообразия и вариативности, присутствующей в системе семейно-брачных отношений.

Выбор того или иного стиля семейной жизни, тех или иных решений относительно судьбы брака, семьи продиктован личным выбором каждой супружеской пары, несущей индивидуальную ответственность за принятое решение. И если между формальными и неформальными ограничениями семейных отношений в процессе взаимодействия могут возникать противоречия и конфликты, что мы и наблюдаем сегодня (призыв к повышению рождаемости, но при этом нет соответствующей материальной поддержки со стороны государства материнства, детства), индивидуальные ограничения характеризуются низкой степенью конфликтности в процессе взаимодействия с социальными (формальными и неформальными) ограничениями, так как ответственность не перекладывается ни на социум, породивший те или иные семейные нормы, правила, ценности, ни на формальные структуры, принимающие и закрепляющие в обществе на законодательном уровне нормы семейного поведения. Индивидуальные ограничения сопровождаются индивидуальной ответственностью.

Индивидуальные ограничения могут стать когнитивным инструментом исследования трансформационных процессов в том случае, если наряду с ними в научный оборот ввести термин «социальные ограничения», который сам по себе, конечно, имеет научную апробированность, однако мы предлагаем ввести дихотомию «социальные ограничения – индивидуальные ограничения» как дополнение к институциональной конструкции Д. Норта, формальные и неформальные ограничения которой не содержат факта индивидуальных ограничений в качестве самостоятельной когнитивной конструкции. Формальные и неформальные ограничения, являющиеся основными компонентами институциональной системы, могут рассматриваться в целом как социальные ограничения, формируемые на неформальном и формальном уровнях самим обществом в лице агентов трансформации, в то время как индивидуальные ограничения, имеющие источником своего развития все те же социальные ограничения, либерализация которых и привела к их росту, постепенно вытесняют на задний план как формальные, так и неформальные ограничения в сфере семейно-брачных отношений.

На основе вышесказанного мы предлагаем несколько иной подход к исследованию институциональных изменений в сфере семейных отно-

шений современного российского общества, базирующийся на введении в научный оборот трансформационного подхода, с помощью которого можно обосновать современное состояние семьи в России и определить возможные варианты ее эволюции. В разработанной нами методологической схеме представлена попытка показать взаимодействие формальных, неформальных и индивидуальных ограничений в системе семейных отношений и результаты этого взаимодействия в виде формирующихся доминирующих типов семьи.

В зависимости от того, какие институциональные изменения происходят в институте семьи в сочетании формальных, неформальных и индивидуальных ограничений, формируются те или иные типы семейного поведения, доминирующие в каждом обществе на конкретном историческом этапе. При этом данный тип определяется, прежде всего, доминирующим типом ограничений семейного поведения, а также его соответствием формальным ограничениям.

Соответствие формальных ограничений неформальным или индивидуальным формирует в обществе два противоположных типа семейного поведения – традиционный и современный (включающий в себя огромное многообразие типов семьи при доминировании эгалитарных семейных отношений). В частности, сочетание формальных и неформальных ограничений в сфере семейных отношений и отсутствие противоречий между ними ввиду поддержки со стороны формальных структур (государство, социальные институты и т.д.) неформальных норм и правил семейного поведения формируют традиционный тип семейного поведения, который для каждого отдельно взятого общества имеет свои особенности. Так, с традиционной семьей в России сегодня ассоциируется понятие советской семьи, которая поддерживалась со стороны государства и пользовалась его льготами в тех или иных случаях (рождение ребенка, развод и т.д.).

Советское общество не могло породить в нужном количестве индивидуальные ограничения семейных отношений и семейного поведения, так как для этого в обществе должен существовать определенный уровень свободы, и соответственно, институциональное пространство семьи советского времени обходилось социальными ограничениями, формируемыми на уровне общественного мнения, традиций, норм и формальных правил, закрепляемых на законодательном уровне. К примеру, в обществе не оспаривалась ведущая роль матери в воспитании детей как в браке, так и после развода, что закреплялось и на уровне семейного законодательства. Находясь под покровительством государства, семья всегда могла рассчитывать на его поддержку и зависела от принимаемых на формальном уровне указов, законов, ограничивающих сферу семейных отношений.

Совсем по другому сценарию развиваются семейные отношения, формирующиеся в обществе, в котором доминируют индивидуальные ог-

раничения над формальными и неформальными. Создается такая ситуация, когда формальные нормы и правила семейных отношений вынуждены подстраиваться под индивидуальные ограничения, характерные для обществ модернизационного типа (Европа, США). Общественная потребность в свободных, а также эгалитарных отношениях, причем на различных уровнях социального взаимодействия, закрепляется и на формальном уровне, что проявляется в реальном равенстве родительских, супружеских отношений в семье, а также формальном закреплении тех типов семьи, которые в традиционном понимании не являются таковыми (однополые, например).

Таким образом, формируется ситуация, когда формальные нормы и правила соответствуют индивидуальным ограничениям семейных отношений, которые формируются и вырабатываются в процессе семейной практики, проходят тест на выживаемость и институционализируются в социуме с последующим их формальным закреплением. Роль формальных структур при этом ограничена их узаконивающей функцией, но никак не формирующей семейные отношения, в то время как в традиционном обществе государство задает определенные стандарты и ориентиры развития семейно-брачной сферы.

В эпоху социальных трансформаций, когда формальные ограничения не соответствуют реальным практикам, реализуемым в семейно-брачной сфере, и семья оказывается предоставленной самой себе в поле глобальных трансформаций и нерегулируемых социальных практик, в том числе семейных, происходит сочетание неформальных и индивидуальных ограничений семейного поведения, что формирует трансформационный тип семьи и семейного поведения в обществе, в котором нет доминирующего типа семейного поведения. В таком обществе сосуществуют различные типы, укладывающиеся в рамки двух основных: традиционной и современной семьи. Как правило, в условиях взаимодействия и исторической связи между старыми и новыми институтами семьи происходит определенное типовое смешивание, в результате чего в семейной сфере общества появляется новый тип семьи, который по сути и является трансформационным, – традиционно-модернистский, или традиционно-эгалитарный тип семьи, сочетающий в себе признаки как традиционной семьи, так и современной. При всем положительном отношении к семьям такого типа (в них сочетаются характеристики традиционной и современной семьи как наиболее оптимальный вариант, позволяющий более успешно адаптироваться к новым условиям) необходимо иметь в виду, что это лишь промежуточный тип семьи, который является продуктом эпохи трансформации, и его институционализация достаточно сложна.

Для достижения высокого уровня общественной стабильности необходимы создание и институционализация доминирующего типа семьи.

В данной ситуации преодоление промежуточного трансформационного типа семейного поведения путем возврата к прежнему традиционному типу или формирования современного (в современных условиях эгалитарного типа семьи как доминирующего при большом многообразии типов семейных отношений) типа семьи и семейного поведения будет зависеть от многих факторов: насколько сильны позиции традиционной и современной семьи в обществе (степень их распространенности в обществе); степень влияния внешних сил, агентов трансформации семейного поведения на данный процесс (глобализация, СМИ и т.д.); направленность и эффективность государственной политики как на федеральном уровне, так и на региональном в отношении семьи в плане формирования программ семейно-демографического развития страны и поддержки семьи; деятельность различных общественно-политических сил, направленная на пропаганду тех или иных типов семейного поведения в обществе, и др.

В соответствии с выстроенной нами методологической схемой можно дать определение следующим основополагающим для данного исследования понятиям.

Институт семьи – это совокупность формальных норм и правил, неформальных и индивидуальных ограничений, регулирующих семейное поведение индивидов. В зависимости от доминирования в обществе неформальных или индивидуальных ограничений, а также поддержки тех или других со стороны агентов трансформации, формирующих формальные нормы и правила семейного поведения, происходят и институциональные изменения, влекущие за собой и институционализирующие со временем новые типы семей, которые выступают альтернативой традиционной семье.

Институт традиционной семьи – это совокупность социальных ограничений в виде формальных и неформальных ограничений, норм и правил, регулирующих семейное поведение индивидов. В данном институте могут существовать различные типы семей, и критерием их отнесения к традиционным является соответствие формальным и неформальным ограничениям семейного поведения при доминировании неформальных. Если данный конкретный тип семьи укладывается в общественные рамки представлений о семье и не противоречит сложившимся в них традициям, она является традиционной. Таким образом, в соответствии с неинституциональным подходом *традиционная семья* – это семья, которая по своему типу, характеру семейных отношений, репродуктивному и в целом семейному поведению соответствует нормам и правилам семейного поведения, принятым в обществе как на формальном, так и неформальном уровнях. Для каждого общества в конкретный исторический период характерны свой институт традиционной семьи и соответствующие ему типы. Например, для современного европейского общества традиционной

является нуклеарная семья (мать, отец, ребенок), которая, как правило, малодетная, а часто и бездетная; в ней отношения между членами семьи выстраиваются на основе эгалитарного принципа, и ее стабильность и существование вообще зависят от уровня удовлетворенности семейными, в частности, супружескими, отношениями обоих супругов. Как видим, основой такой семьи в Европе являются межличностные отношения между супругами и направление их развития. От этого зависит численный состав семьи и ее существование. Существующие типы современной семьи на Западе (например, однополые семьи, гостевые, шведские и т.д.) представляют угрозу традиционной семье. Отсюда и призывы в европейском обществе к возврату к традиционной (нуклеарной) семье на фоне роста и распространения современных типов семьи.

Современной семьей является семья, которая по своему типу, характеру семейных отношений, семейного и репродуктивного поведения не соответствует традиционным нормам и правилам семейного поведения и отношений (неформальным ограничениям), так как семейное поведение индивидов регулируется в основном индивидуальными нормами и правилами семейного поведения, еще не институционализированными на уровне общественного сознания (т.е. еще не ставшими нормой в системе неформальных ограничений). Таким образом, *институт современной семьи* следует рассматривать как набор формальных норм и правил и индивидуальных ограничений, соответствующих друг другу и регулирующих семейное поведение индивидов. При этом традиционный институт семьи не исчезает, а сосуществует с современным до тех пор, пока последний не займет его место, а нарождающиеся новые отношения в институциональном пространстве семьи не поставят под сомнение их эффективность. Новая традиционная семья, несмотря на свои качественные отличия от предыдущей, все же имеет с ней тесную историческую институциональную связь и поэтому может считаться ее преемницей.

Описанный процесс семейной эволюции может порождать такие типы семей и утверждать их со временем в качестве традиционных, которые хоть и в обновленном виде, но уже имели место в истории социума, что соответствует теории социокультурных флуктуаций П. Сорокина, и в частности, такому их типу, как вариантно повторяющийся, базирующийся на том положении, что исторический и социальный процессы постоянно претерпевают вечно новые вариации старых тем [4, с. 107]. Такой кругооборот и обеспечивает эволюцию семьи и переход от традиционных ее форм к современным, а в переходную эпоху формируется институт трансформирующейся семьи, сочетающий в себе нормы и правила традиционной семьи, основанной на неформальных ограничениях, и современной, в основе которой индивидуальные ограничения. Формальные нормы

и правила при этом выступают в роли арбитра, от действий которого зависит динамика и ход трансформационного процесса.

Таким образом, *институт трансформирующейся семьи* следует рассматривать как совокупность неформальных и индивидуальных ограничений, регулирующих семейное поведение индивидов в условиях несоответствия формальных норм и правил сложившимся в семейной сфере ценностям и отношениям. Созданный нами методологический конструкт позволяет раскрыть механизм эволюции семьи в обществе, который заключается в поэтапной смене таких ее форм, как традиционная семья, трансформационная и современная. Эту методологическую матрицу исследования можно считать универсальной, поскольку она способна раскрыть характер и состояние функционирования института семьи любого общества в зависимости от того, каков характер сочетания на данный момент ограничений семейных отношений на уровне их формального, неформального и индивидуального регулирования.

Когда современная семья, выступающая альтернативой традиционной, со временем получает широкое распространение в обществе и закрепляет свои позиции в виде соответствующих формальных норм и ограничений, т.е. становится приемлемой для большинства членов общества и его системы семейных ценностей, она становится по своей сути традиционной семьей, но до тех пор, пока под влиянием внешних и внутренних сил или в результате коренных общественных трансформаций в обществе не начнет набирать силу новый институт семьи.

В свою очередь, трансформация института семьи оказывает влияние на демографические процессы в виде изменения демографического поведения семьи, которое происходит в рамках ключевых тенденций трансформации семейной сферы и подчиняется законам ее институциональной трансформации. В этой связи актуальность и практическую значимость приобретают исследование типов демографического поведения семьи в России, определение их влияния на демографические процессы и выявление доминирующего и наиболее адекватного современной ситуации типа, с помощью которого управление демографической сферой будет наиболее эффективным. В соответствии с разработанной нами методологической матрицей исследования в институциональном пространстве российской семьи сосуществуют три основных типа семейных институтов, которым соответствуют три типа демографического поведения семьи: традиционный, трансформационный и современный. Крайней неустойчивостью и деструктивностью как для развития семьи, так и общества в целом обладает трансформационный тип, реализация которого в процессе осуществления семейных практик приводит к снижению демографических показателей, не только количественных, но и качественных. На сегодняшний день данный тип демографического поведения семьи является доминирующим.

нирующим в российском обществе, а наиболее адекватным нам представляется современный с акцентом на качество супружеских и родительских отношений и индивидуальную ответственность за тот или иной выбор в течение жизненного цикла семьи.

Несмотря на демографические угрозы депопуляции российского населения, мы считаем, что для России современный тип демографического поведения, основанный на эгалитарных принципах организации семейных отношений, является наиболее подходящим в современных условиях по нескольким причинам.

Во-первых, Россия, цивилизационное пространство которой представлено восточной и западной культурой, все же по своему типу и численному составу населения (русские составляют подавляющее большинство в этнической структуре россиян) тяготеет к западной культуре, чем и объясняется более стремительное распространение именно в русской семейной среде западных эгалитарных семейных ценностей и распад советской (преимущественно русской) традиционной семьи, в то время как традиционная семья, основанная на этнокультурных традициях, до сих пор еще эффективно функционирует в национальных регионах России. Следовательно, распространение данного типа демографического поведения семьи – вполне закономерный процесс, укладывающийся в траекторию исторической трансформации и эволюции российского общества в русле европейской модернизации, хоть и имеющего свою институциональную матрицу, отличную от европейского общества. Эгалитарная семья в России и соответствующий ей тип демографического поведения не будут идентичными европейской, если не произойдет смена социокультурного кода россиян, но в соответствии с теорией институциональных матриц [5], отобрав нужное ей и адаптировав элементы иной матрицы, российская институциональная матрица приобретет иной вид, сохранив свои базовые элементы, чем и будет отличаться от своего «донора».

Во-вторых, в условиях разрушения традиционной семьи, массового роста семей трансформационного типа и, соответственно, доминирования трансформационного типа демографического поведения семьи, неустойчивого, слабо прогнозируемого и неуправляемого [6, с. 213–219], только современный тип демографического поведения семьи потенциально является эффективным, так как он отличается устойчивостью, прогнозируемостью, определенностью и, следовательно, управляемостью. А приоритет качества над количеством в его характерологической структуре позволит нивелировать многие негативные явления в семейной сфере общества (насилие в семье, равнодушие, детское бродяжничество, снижение уровня образованности, воспитанности и т.д.), распространяемые в результате огромного количества семей с неустойчивым типом демографического поведения, соответствующего трансформационному. Высокая степень неус-

тойчивости, неопределенности и слабой прогнозируемости формирует высокий уровень трансакционных издержек в институциональном пространстве трансформационной семьи.

И, в-третьих, социально-экономическая нестабильность, связанная с переходом к новым экономическим отношениям, делает современный эгалитарный тип демографического поведения семьи, который основан на индивидуальной ответственности за принятие семейных решений и семейного выбора, наиболее адаптивным, что немаловажно в условиях определяющего влияния материального фактора на социальное самочувствие и жизнедеятельность семьи.

Итак, соответствие цивилизационному пути развития российского общества, устойчивость, прогнозируемость и управляемость, а также более высокая степень адаптивности в социально-экономических условиях российского общества – те основания, которые позволяют выделить современный тип демографического поведения семьи в качестве наиболее адекватного для современной России и потенциально эффективного для стабилизации семейной и демографической сфер общества.

Примечания

1. *Добреньков В.И., Кравченко А.И.* Фундаментальная социология: в 15 т. Т. 10: Гендер. Брак. Семья. М., 2006.

2. *Норт Д.* Институты и экономический рост: историческое введение // Thesis / Теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. № 2.

3. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.Э. Мильнера. М., 1997.

4. *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика. М., 2006.

5. См.: *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России. М., 2000; *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы: макросоциологическая объяснительная гипотеза // Социологические исследования. 2001. № 2.

6. Более детально характеристики типов демографического поведения семьи см.: *Верещагина А.В.* Трансформация института семьи и демографические процессы в современной России. Ростов н/Д, 2009.